

Осокин Николай Алексеевич

**Аттендоло Сфорца и королева
Иоанна II**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Алексеевич О.**
Аттендоло Сфорца и королева Иоанна II / Осокин Николай Алексеевич — М.: Книга
по Требованию, 2023. — 179 с.

ISBN 978-5-521-26691-3

ISBN 978-5-521-26691-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Другой биографъ, болѣе позднѣйшій, Paolo Giovio (1483—1552), известный епископъ ночерскій и авторъ большого историческаго труда (*historiarum sui temporis ab 1494—1547*), пользовался фактами Крибелли, хотя также намекаетъ на переданныя ему замѣтки со стороны родственниковъ Атендоло, старыхъ наемниковъ и ветерановъ. Его книга была написана на латинскомъ языкѣ, но Ludovico Domenichi перевелъ ее въ 1558 г. на ит. языкъ и издалъ въ Венеціи, подъ заглавіемъ: *La vita di Sforza valorosissimo capitano, che fu padre del conte Francesco Sforza duca di Milano, in 16, p. 111, cap. XCI*. Сочинение посвящено самимъ авторомъ Giovanni Ascanio Sforza, cardinale e camerlingo della Chiesa,—слѣд. и оно не безъ предвзятаго пристрастія къ своему герою. Къ тому же это не биографія, а скорѣе что то въ родѣ характеристики. Джовіо въ 91 главѣхъ, каждая не болѣе полутора страничекъ, рассказываетъ разные стороны жизни и характера Атендоло. Какъ всегда, въ такого рода сочиненіяхъ много анекдотическихъ подробностей, немало витиеватыхъ разглагольствованій и почти вовсе нѣтъ главнаго,—вѣрной исторической оцѣнки и общаго біографическаго прагматизма. Сфера, среди которой дѣйствовалъ знаменитый кондотьеръ, упущена изъ вида, (что впрочемъ надо сказать и про присяжнаго біографа, Крибелли). Авторъ ограничился тѣмъ, что сгруппировалъ подъ отдѣльными, весьма короткія рубрики видные факты дѣятельности Атендоло. Потому, у него такія странныя главы,—*de' suoi primi compagni alla gente* (11), *dei condottieri amati da lui per il loro valore* (11), о дружбѣ съ такимъ то, о враждѣ съ такимъ то etc., въ которыхъ, конечно, нельзя было сказать ничего строго фактическаго и интереснаго для позднѣйшаго изслѣдователя. Какъ хорошо набросанныя замѣтки, трудъ Джовіо важень и теперь, но конечно въ XVI вѣкѣ онъ былъ весьма полезною книгою для чтенія миланцамъ и вообще итальянцамъ. Впрочемъ, весь конецъ сочиненія, специально посвященный характеристикѣ Атендоло (88—105), былъ для насъ неоцѣненнымъ пособіемъ; въ этомъ отношеніи сказано такъ много, такъ интересно, и такъ ясно, что нельзя желать ничего лучшаго. Джовіо былъ писатель съ громадною эрудиціей. Въ началѣ у него указано множество источниковъ; не упущено ничего, что только писано или замѣчаемо было гдѣ либо объ Атендоло. Между этими документами мы находимъ много такихъ, какія не изданы еще по настоящее время и какіе можетъ быть уже затерялись,—какъ напр. *Deche del Biondo*, *Benedetto Norcino Medico*, *Frate Bergamaseo*, *Rapsodie di Antonio-da-Palermo*—наконецъ «и все то, что ходитъ изъ рукъ въ руки по этой части преимущественно между неаполитанцами». Впослѣдствіе эта біографія была перепечатана во второмъ томѣ *Biblioteca storica italiana*, pubblicata da Fr. Colombo (Mil. 1853). Замѣтимъ, что тотъ же Джовіо подобнымъ же образомъ написалъ еще нѣсколько біографій на латинскомъ языкѣ,—какъ всѣхъ 12 Висконти, папъ Льва и Адріана и кар-

динала Колонна. Изъ нихъ мы пользовались его «*Vite dei Dodeci Visconti*», о чемъ скажемъ въ своемъ мѣстѣ.

Если еще упомянуть о книгѣ извѣстнаго нѣмецкаго писателя: Gr. August von Platen. *Geschichten des Königreichs Neapel von 1414 bis 1443* (Fraukf. am M. 1833, in 16—въ 1864 г. вышелъ итальянскій переводъ Гара въ Неаполь),—то вотъ всѣ три работы, въ которыхъ нѣсколько цѣлостно изложена жизнь Атендоло. Какъ видно изъ заглавія, сочиненіе Платена посвящено предмету болѣе широкому, но такъ какъ эпизодъ, избранный авторомъ, какъ разъ совпадаетъ съ дѣятельностью нашего героя, то Сфорцъ необходимо пришлось отдѣлить почти половину сочиненія и потому въ нѣкоторомъ смыслѣ мы можемъ названный трудъ причислить къ числу источниковъ, тѣмъ болѣе что обработка фактовъ при сжатомъ изложеніи довольно стройная, а эрудиція автора, хотя не записнаго историка, достойна вниманія и уваженія. Но здѣсь нѣтъ ничего, кромѣ голыхъ фактовъ политической исторіи, въ которой притомъ нисколько не отмѣчены характеры дѣйствующихъ лицъ. Что касается до изученія насмичества, экономическаго, юридическаго и духовнаго быта, то всѣ эти вопросы оставлены Платеномъ въ совершенномъ пренебреженіи. Потому его работа не принесла намъ болшей пользы. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ молчатъ Крибелли и Джовіо, мы предпочитали обращаться къ источникамъ первой руки, къ лѣтописямъ того времени, помѣщеннымъ въ такомъ огромномъ количествѣ въ собраніи Муратори.

Особенно важны для насъ четыре такіе хрониста, которые, какъ надо предполагать, хотя отчасти были очевидцами описываемыхъ ими событій. На первомъ мѣстѣ мы должны поставить, иногда сжатую, но всегда достовѣрную неаполитанскую лѣтопись. Она написана на сицилійскомъ діалектѣ, подъ конецъ XVI вѣка, подъ заглавіемъ: *Giornali napolitani, dall'anno 1266 sino al 1478* (Muratori. *scrp.* XXI, 1029—1138). Методъ изложенія обыкновенный лѣтописный съ упоминаніемъ даже чиселъ и дней. Эту хронику особенно любилъ Шлоссеръ и по ней одной онъ составилъ свое обзорнѣе южной итальянской исторіи за XV вѣкъ. Неизвѣстный авторъ нашелъ мѣсто вставить нѣсколько мѣткихъ разсказовъ изъ жизни тогдашняго общества, чѣмъ довольно удачно вводитъ въ описываемую имъ среду. *Giornali nar.*, для насъ, едва ли не лучшая и драгоцѣнная находка Муратори; всѣ прочія лѣтописи уступаютъ этой хроникѣ во всѣхъ отношеніяхъ.—Это надо сказать и про краткую, но вѣрную: *Istoria napolitana de Raimo, Fransonì e Lancellotti dall' 1197—1486* (Muratori, XXIII, 219—240; *Raccolta di varie croniche alla storia del Regno di Napoli*; I, 106—126), а также и про латинскіе мемуары: *Laurentius Bonincontri*, *Annales Miniatensis ad 1360—1458* (Mur. XXI; 1—162). Впрочемъ лѣтописецъ С. Миніаго составляетъ исключеніе изъ общаго круга

городскихъ хронистовъ Возрожденія съ ихъ узкими мѣстными симпатіями, съ ихъ испорченною латынью. Онъ говоритъ объ общихъ итальянскихъ дѣлахъ: даетъ также нѣсколько подробностей для Аттендоло, про которыя забылъ присяжный біографъ, рассказъ его, хотя и латинскій, оригиналенъ, живъ и интересенъ.—Что касается до *Leonardus Aretinus, Rerum suo tempore in Italia gestarum commentarius ab 1378—1440* (Mur. XIX, 911—942),—то этотъ знаменитый флорентинецъ важенъ для характеристики внутреннихъ сторонъ тогдашней итальянской жизни (920 etc.). Событія, при обширности арены, изложены у него очень кратко и неясно.—Многимъ мы пользовались изъ другихъ лѣтописей и исторій, какъ напр. миланца *Билліо* etc., помѣщ. въ *Муратори* и *Raccolta popolare* (5 vls. in 4. Nap. 1780—82),—о чемъ будемъ послѣдовательно замѣчать въ нашихъ примѣчаніяхъ.

Для миланской исторіи, кромѣ лѣтописи *fratris Andreae Billii* (отъ 1402—1431 г.), находящейся у Муратори (XIX, 1—161), и нѣсколькихъ другихъ мелкихъ хроникъ, наконецъ кромѣ известнаго труда *Verrì (storia di Milano, com. da Carcano, Fir. 1851. 2 v.)* съ продолженіемъ *Custodi* (1525—1792 г.),—и новѣйшаго *Cusani* (1865, 3 v. M.) *con cenni st.—statistici*,—мы главнымъ образомъ держались *Bernardino Corio, l'istoria di Milano volgarmente scritta* (Pad. 1646, in 4.). Этотъ капитальный трудъ, служившій единственнымъ общимъ источникомъ для всѣхъ позднѣйшихъ итальянскихъ историковъ, написанъ замѣчательно для того времени, хотя по методу это скорѣе подробная и занимательная лѣтопись. Сочиненіе посвящено *Ascanio Sforza, visconte cardinale di S. Vito* и потому объ Аттендоло въ немъ говорится даже болѣе нежели у неаполитанскихъ историковъ (501—813). Надо замѣтить впрочемъ, что Коріо (1159—1519) былъ любимцемъ Людовика Сфорца; по приказанію герцога, историку были открыты всѣ бібліотеки и архивы миланскіе. Другое сочиненіе Коріо,—краткія біографіи императоровъ отъ Юлія Цезаря вплоть до Барбаросы (р. 111)—важно для исторіи св. римской имперіи, конечно какъ пособіе.—Кромѣ Коріо, авторитетами для нашей работы служатъ: *Scipione Ammirato, dell'istorie fiorentine, 20 l.,—dal principio della citta Inlino all'anno 1434, nel quale Cosimo de Medici il vecchio fu restituita alla patria* (Fir. 1600, f.).—обширнѣйшая и полнѣйшая компіляція изъ всего, что было писано по флорентійской исторіи, лѣтописно изложенная по двухмѣсячному правленію гонфалоньеровъ; всего прослѣжено 860 такихъ перемѣнъ. Послѣ знаменитыхъ работъ своихъ авторитетныхъ предшественниковъ, Аммирато оставалось взяться только за сводъ всего и за новую форму изложенія. Онъ самъ говоритъ: «tre cose non arrossirò io di promettere arditamente in questa mia storia, la fede, l'ordine e la pletà (2)». Какъ отъ неаполитанца родомъ (изъ Лечче), отъ Амми-

рато надо было ждать скорѣе исторіи своихъ соотечественниковъ, тогда какъ въ этомъ отношеніи онъ оставилъ только, — *delle famiglie nobilie napolitane* (1580, 2 v. in f). Между тѣмъ какъ его предшественники, — братья Виллани, Дино Компаньи, Аретино, Макиавелли, Нарди, Нерли, Гвиччардини, Варки, Питти, Джовіо, — были большею частью очевидцами описываемыхъ ими событій, неаполитанскій эмигрантъ, жившій уже очень поздно (1536—1601), долженъ былъ компилировать факты старой эпохи. Потому его трудъ и вышелъ такъ достовернымъ, такъ полнымъ. Академія della crusca въ своемъ отзывѣ, прилагаемомъ обыкновенно при всѣхъ изданіяхъ, между прочимъ такъ прославляетъ Аммирато: «*si dice Clio mossa da tuoi gran pregi, nuovo Livio risorge nuova Roma*». — При ознакомленіи съ исторіею Испаніи, особенно въ ея вліаніи на Италию, нельзя было обойтись безъ знаменитыхъ *Anales de la corona de Aragon, compuestos por Geronymo Zurita, chronista de dicho Reyno* (Saragoça, 1610, 3 v. in 4 — до 1451 года). Известно, что Цурита (1512—1581), исторіографъ испанскаго короля, много бѣдилъ по Испаніи и Сициліи, собирая документы для своихъ скромно названныхъ «лѣтописей», — потому его замѣчанія должны быть очень уважительны. По обычаю времени, событія изложены по годамъ, хотя иногда хронологія нарушается. Для обзорѣнія отношеній Испаніи къ Италиі и особенно для Альфонса V, — Цурита неоцѣненное пособіе. — Впрочемъ для исторіи Альфонса мы имѣемъ спеціальныя труды: Antonio Panormita Becatelli, *de dictis et factis Alphonsi, regis Aragonum et Neapolis* (4 l.), *cum respondentibus principum illius aetatis, gesmanicorum potissimus dictis et factis similibus, ab Aeneo Silvio collectis, et scoliis Iacobi Spiegelli* (ed. studio Davidis Chytraei, Witt, 1585, in 8). Изданіе украшено нѣсколькими хронологическими и генеалогическими таблицами и дополнено, — «*Alphonsi oratio in expeditionem contra Turcos*» и также «*Triumphus urbem Neapolim ingredientis 1443*». Сильвій писалъ комментаріи на Панормиту, а Шпигель комментировалъ Сильвія, Палермскій уроженецъ (отчего и названіе Панормиты), онъ жилъ въ разныхъ городахъ Италиі (1394—1471); училъ въ Пармѣ, Падуѣ, Болоньѣ, пока въ Миланѣ, при дворѣ Висконти, не встрѣтился съ плѣннымъ Альфонсомъ. Король и учивый подружались; Бекателли сдѣлался довѣреннымъ лицомъ Альфонса и съ той поры не разставался съ нимъ ни въ Арагоніи, ни въ Неаполѣ. Онъ былъ посломъ Альфонса въ Генуѣ, Венеціи, Германіи и другихъ мѣстахъ; оттого то онъ имѣлъ возможность на опытѣ изучать пружины тогдашней политики. Какъ одинъ изъ образованнѣйшихъ легистовъ времени, онъ участвовалъ въ преніяхъ базельскаго собора; какъ искусный и остроумный писатель, онъ оставилъ письма, очень важныя для внутренней исторіи XV вѣка, къ сожалѣнію теперь почти не существующія (Ven. 1553) и названную нами біографію Альфонса или точнѣе занимательный сборникъ анекдотовъ

изъ жизни этого короля. Его книга полна самаго безапелляціоннаго восхваленія и панегиризма, потому ей надо довѣряться съ нѣско-рою осторожностію; не даромъ за нее Панормиту прозвали «вели-кимъ поэтѣмъ». Понтанъ пишетъ ему лѣстивыя вирши, гдѣ между прочимъ восклицаетъ: *«incredibili voluptate operam dabat»*. Въ Неапо-лѣ и Испаніи *«de dictis Alphonsi»* было любимое книгою для легкаго чтенія въ продолженіе XVI и XVII вѣковъ.—Такимъ же безусловнымъ панегиристомъ можно назвать уже не поэта, а историка и ученаго,—*Bartolomeo Facio, de rebus gestis ab Alphonso Primo Neapolitanorum rege commentariorum libri X* (J. M. Bruti opera dentio in lucem editi, ac summo studio vetustissimis collatis exemplaribus emendati, Lugduni, 1572 in 8, p. 312),—писавшаго свою книгу по приказанію самаго Альфонса. Можно судить о достовѣрности такой біографіи; если ан-торъ ея можетъ чѣмъ похвастать, то чистою цезаревскою латынью. Впрочемъ Фачіо наравнѣ съ латинскимъ, прекрасно зналъ греческій и еврейскій языки. Тою же ясною и очищеною латынью онъ опи-салъ генуэзско-венеціанскую войну, какъ очевидецъ.—Гораздо болѣе, чѣмъ этимъ двумъ кліентамъ Альфонса, можно довѣрить,—*Iacobi Bracelli Genevensis, historici eruditissimi, libri V* (Pag. 1530 in 8), который, какъ генуэзецъ родомъ и лице постороннее, не имѣлъ при-чины лѣстить Альфонсу. Онъ даже далеко не изъ числа друзей «муд-раго и великодушнаго» короля. Впрочемъ, онъ специально описываетъ только войну за обладаніе Неаполемъ. Авторъ, явно подражая клас-сическому стилю, не вдается однако въ риторикѣ. Слогъ чистый, изложеніе строго фактическое. Всѣ три поименованныя изданія въ настоящее время рѣдкость, какъ инкунабулы; въ послѣднемъ (Bracel-ли) нѣтъ нумераціи страницъ, но орѣографія лучше и сокращеній меньше, чѣмъ въ первыхъ двухъ. Ясно, что для вѣрнаго изученія личности Альфонса, надо стоять на срединѣ между Панормитою, Фачіо и Брачелли.—Нѣсколько дополнительныхъ свидѣній можно най-ти также въ бібліографической драгоцѣнности,—книгѣ *Ioannis Jo-uviani Pontani, de bello neapolitano, quod Ferdinandus Aragonius cum Ioanne Andegaviensi quondam gessit, libri VI* (Neap. 1509 in 4, са-мымъ древнимъ шрифтомъ съ частыми сокращеніями) и также въ ка-питальной, хотя малоизвѣстной сицилійской исторіи, въ подлинникѣ написанной по латыни,—*Tomaso Fazello, theologo et filosofo si-ciliano, dell'ordine di Predicatore,—dell'istoria di Sicilia, da primi habitatori per fino alla felicissima memoria di Carlo V Imperadore* (Ven. 1514 in 4, p. 919). Переводъ сдѣлалъ доминиканецъ же Р. Remigio Fiorentino, посвятивъ его знаменитому своимъ несчастіемъ Донъ-Карлосу. Фазелло подробенъ, легокъ и фактиченъ; о Неаполѣ онъ говоритъ очень много. Его книга достойна особеннаго вниманія уже потому, что въ ней удачно исполнена попытка связать какъ можно тѣснѣе политическую и гражданскую исторію съ географіею и этнографіею.

Перечисливъ источники, укажемъ на пособія. Разбора ихъ мы дѣлать не будемъ, такъ какъ они болѣе или менѣе извѣстны своимъ содержаниемъ, критически же будемъ относиться къ нимъ въ примѣчаніяхъ, когда того потребуеетъ дѣло.

1) Pandolfo Collenuccio da Pesaro *Compendio dell' istoria del regno di Napoli*. 9 libri (Ven. 1613, in 4). Доведено до 1513 г. Продолженія: Mambrino Roseo da Fabriano до 1557 г. (6 l.). Cappelanello Pacea napolitano до 1563 и Tomasso Costo napol. до 1610 г.—въ томъ же томѣ.

2) *Histoire du royaume de Naples*, contenant les choses mémorables, advenues depuis l' Empire d' Auguste jusques à nostre temps, monstrant aussi les droiests de ceux, qui de nostre temps ont pretendu audit Royaume, et l' ont querelle, 8 l. (Tournou. 1595 in 12).—до 1557 г.

3) Angelo di Costanzo. *Istoria del regno di Napoli*, 20 l. (Aquil. 1581, f.).

4) G. A. Summonte. *Istoria della città e regno di Napoli*, l. 10 (3 ed. 4 v. Nap. 1675).

5) Pietro Giannone. *Istoria civile del regno di Napoli* (in 4, 4 v. 1776, Ven.).

6) A. L. Hermann. *Geschichte des Königreichs Neapel und Sicilien* (Dr. 1829—30, 3 v.).

7) F. Ch. Hasse. *Die Geschichte der Lombardei* (Dr. 1826. 4 v.).

8) Seibert. *Geschichte des Königreichs Neapel*,—1050—1505 г. (B. 1862).

9) Muratori. *Annali d' Italia* (Mil. 1753, 15 v. 2 ed.).

10) Muratori. *Dissertazioni sopra le antichità Italiane* (M. 1751, 3 v. in 4).

11) Muratorius. *Antiquitates Italianae medii aevi* (M. 1738—42, 6 f.).

12) Denina. *Rivoluzioni d' Italia* (Tor. 1769, 3 v.).

13) Bossi. *Storia d' Italia antica e moderna* (M. 1819—23, 19 v.).

14) Le-Bret. *Geschichte von Italien etc.* (Halle, 1778—87, 10 v. in 4).

15) Sismondi. *Histoire des républiques italiennes du moyen age* (Br. 1825, 12 v.).

16) Leo. *Geschichte der italienischen Staaten*. (Hamb. 5 v. 1819—32).

17) La-Farina. *Storia d' Italia, narrata al popolo italiano* (Fir. 1846—53, 7 v.).

18) Balbo. *Hist. d' Italie*, trad. par Amigues (P. 2 v. 1860).

19) Cantu. *Hist des Italiens*, trad. par Lacombe (P. 1860, v. 12.)

- 20) Ricotti. Compendio di storia patria (M. 1863).
21) Rehm. Handbuch der Geschichte des Mittelalters (Marb.
1820—23, 3 v.).
22) Kortüm. Gesch. des Mittelalters. (Bern. 1836, 2 v.).
23) Hallam. Hist. du moyen âge (P. 1828, 4 v.).
24) Leo. Lehrbuch der Gesch. des Mittelalters (Halle, 1830,
2 v.).
25) F. Serré et P. Lacroix. Le moyen âge et la renaissance
(P. 1850, 5 v. in. 4).
26) Becker. Allgemeine Weltgeschichte. Her. von Löbell (B.
14 v. 1844).
27) Schlosser. Weltgeschichte für das deutsche Volk. (Frk.
19 v. 1844).
28) Wernicke. Die Geschichte der Welt (B. 4 v. 1859).
Спеціальныя монографіи указываются нами въ своемъ мѣстѣ.
-

I.

Біографія Аттєндоло Сфорцы до его измѣны неаполитанской коронѣ (1420 г.).—Королева Іоанна II. Жавъ-де-ла-Маршъ. Алѣпо. Караччіоло.—Борьба Браччіо и Сфорцы; значеніе того и другаго.—Характеристика Аттєндоло; его частная и семейная жизнь.

Jacopo Attendolo, прозванный впоследствии *Sforza*, родился 10 іюля 1369 года въ панскихъ владѣніяхъ, въ большомъ селѣ Котиньола ⁽¹⁾. Расположенное на берегу рѣки, окруженное строемъ крѣпкихъ замковъ, мѣстороженіе родоначальника будущей миланской герцогской династіи, какъ вся несчастная Романья, постоянно привлекало корыстолюбивое вниманіе римскихъ вельможъ, папскихъ придворныхъ и вообще тѣхъ, кто въ ту смутную эпоху искалъ случая разбогатѣть и сдѣлаться владѣтельнымъ княземъ. Счастье выпало на долю одного мерченари, церковнаго гонфалоньера Джіованни Акуто. Онъ владѣлъ Котиньолою и принад-

(¹) Замѣчательно, что для дня рожденія Аттєндоло, нѣтъ вѣрныхъ данныхъ у его единственныхъ біографовъ; они даже молчатъ на этотъ разъ (срв. Cribellus и Giovio). Мы держались показанія Corio (501), который точенъ до того, что прибавляетъ «alle 8 hore del Martedì» — Summonte (II, 603) указываетъ на 28 мая 1369 года, но это менѣе достоверно; оно основано на свидѣтельствахъ Bonoli (Storia di Cotignola) и (N. Ratti) Delle famiglie di Sforza (R. 1794, 2 v. I; 3, 9) въ главѣ «Sforza il Grande».

лежавшими ей землями въ качествѣ феодальнаго барона, хотя, занятый войною, и не имѣлъ возможности жить на мѣстѣ и лично управлять своими владѣніями, чѣмъ, надо замѣтить, были очень довольны всѣ обитатели Котиньолы, знавшіе крутой характеръ слишкомъ извѣстнаго англичанина ⁽²⁾.

Отецъ нашего Джакомо былъ зажиточный, уважаемый всѣми торговецъ, «гордившійся развѣ своею честною репутаціею а уже никакъ не дворянствомъ» по замѣчанію Джовіо ⁽³⁾. Надо предполагать, что онъ былъ довольно мягкаго, слабаго характера, совершенно подчинявшійся женѣ, не игравшій большой роли въ своей мно очисленной семьѣ. А семья была даже слишкомъ многочисленна; однихъ братьевъ у Джакомо было 20 человекъ ⁽⁴⁾. За то, если отецъ мало значилъ въ домѣ, то мать, урожденная Элиза Питрачини, играла совсѣмъ иную роль. Въ околоткѣ считали ее сурою, слишкомъ смѣлою, но безупречно честною женщиною ⁽⁵⁾. Ея всѣ боялись въ семьѣ и такъ какъ она далеко не поощряла праздность, то всѣ дѣти постоянно сидѣли за дѣломъ, притомъ у каждого было на рукахъ занятіе по наклонностямъ. Въ наукахъ, въ чтеніи молитвъ да библии здѣсь не подвизались; въ домѣ каждый мальчикъ съ дѣтства приучался къ какому нибудь ремеслу. У всѣхъ ребятъ въ головѣ была война. Для того времени всякія воинственные мысли были слишкомъ объяснимы. Забыть о войнѣ было нельзя; достаточно было выйти за ворота дома, чтобы убѣдиться, что она свирѣпствуетъ безпощадно, что она врывается во всѣ интересы. Она дѣлала своего рода аристократами даже простыхъ наемныхъ солдатъ, а что же сказать про тѣхъ выскочекъ, къ которымъ она оказалась особенно благосклонною; имъ доставались на долю рѣдкія почести, массивныя богатства,

⁽²⁾ Albertus. Descr. totius Italiae (1567, f. Col.); 485.

⁽³⁾ Giovio говоритъ про него, — «più tosto honorato, che nobile (1)». — Cribellus (XIX, 630), по обыкновенію, разсыпаетъ цѣтки краснорѣчія и не говоритъ дѣла. Такъ про родителей Джакомо онъ тѣзуется съ такими же похвалами, какъ про него самого, — «clarisparentibus nato, iisdem locupletibus».

⁽⁴⁾ Giovio; 2.

⁽⁵⁾ «Di costumi infiammati et aspri, ma d'una pudicitia, e fecondità mirabil (ib.)».

деспотическая власть, Владѣтель Котиньолы, простой авантюристъ, бѣглець изъ родины, сдѣлавшійся страшнымъ для всѣхъ итальянскихъ государей,—служилъ убѣдительнѣйшимъ доказательствомъ такой истины. Всѣ знали также, что за человѣкъ теперь Альберико-да-Барбіано, мечемъ достигшій графскаго титула (di Cunio) и главное достоинства великаго конетабля неаполитанскаго королевства. Честный трудъ въ каждомъ изъ дѣтей развивалъ честолюбіе, желаніе награды за усилія, но маленькій Муціо, какъ прозвали Джакомо при крещеніи, способенъ былъ болѣе другихъ къ такому чувству. Его, можетъ быть, сама суровая мать поддразнивала иногда выразительнымъ прозваніемъ, которое будто дано ему въ память знаменитаго римлянина. Замѣтимъ, что прибавлять какое нибудь «согномен» было обычаемъ, давно утвердившимся въ Котиньоль, а между тѣмъ это обстоятельство побудило позднѣйшихъ панегиристовъ и льстецовъ производить родъ Сфорца дѣйствительно отъ Сцеволы (*).

Мы поймемъ теперь, что вся обстановка Джакомо, какъ нельзя болѣе, обусловливала развитіе исключительно военныхъ способностей и наклонностей. Прибавимъ, что всѣ комнаты были убраны доспѣхами, рыцарскими костюмами, старыми и современными, всевозможными предметами вооруженія, составлявшими цѣлый арсеналь. Всѣхъ дѣтей приучали къ обращенію съ оружіемъ, обязывая ихъ кромѣ того ежедневными гимнастическими упражненіями. Скоро они прославились своимъ искусствомъ въ единоборствѣ съ товарищами, своею физическою силою. Въ дѣтскихъ играхъ, подражавшихъ солдатской войнѣ, они всегда оставались маленькими побѣдителями. Такимъ образомъ, родители болѣе всего способствовали воинственнымъ наклонностямъ своихъ дѣтей и если пятеро молодыхъ Аттендоло, Бозіо, Лоренцо, Микеле, Джакомо и Франческо съ презрѣніемъ отвернулись отъ мѣщанскаго ремесла своего отца, если они бросились на другую, неизвѣстную, темную солдатскую, дорогу, то этимъ были обязаны непосредственно родительскому дому.

Между разговорами о войнѣ, о геройскихъ подвигахъ, о возможности нажитьсѣ и возвыситься чрезъ нихъ, между

(*) Albertus; 486.